

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ (1953– 2000 гг.)****Р.Р. АЛЕКПЕРОВ***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Представлены результаты проведенного обзора уголовно-процессуального законодательства, действовавшего на территории современной Республики Беларусь с 1953 по 2000 год, в части применения такой меры пресечения, как заключение под стражу. В указанный период современная Беларусь входила в состав Союза Советских Социалистических Республик (до его распада в 1991 г.). Это время (1953–1991 гг.) вошло в историю СССР как «послесталинская эпоха». Ее особенностью являлось проведение либерализации государственной политики, что нашло свое непосредственное отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. На этом этапе исторического развития Беларуси приняты нормативные правовые акты, которые повлияли на формирование современных норм, регламентирующих заключение лиц под стражу. В призме применения указанной меры уголовно-процессуального принуждения исследование позволило разделить период времени с 1953 по 2000 гг. на два этапа, каждый из которых имеет собственные черты.

Ключевые слова: *арест, заключение под стражу, лишение свободы, мера пресечения, обвиняемый, подозреваемый, прокурор, следователь, судья.*

Введение. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь одна из самых часто применяемых мер пресечения – заключение под стражу. Данная мера непосредственно связана с ограничением со стороны органов уголовного преследования конституционного права лиц на свободу передвижения.

В настоящее время нормы права, регламентирующие применение заключения под стражу, содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК 1999 года) [1], в Законе Республики Беларусь от 16.06.2003 № 215-3 «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» [2], а также в подзаконных актах [3]. Эти нормы права сформированы законодателем под влиянием уголовно-процессуального законодательства, действовавшего с 1953 до 31 декабря 2000 гг. Особенности применения рассматриваемой меры пресечения в указанный период времени, по нашему мнению, недостаточно исследованы. В связи с этим устранение данного пробела актуально, имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Основная часть. В призме рассматриваемого вопроса период с 1953 по 2000 гг. можно разделить на два этапа:

– первый этап (1953–1991) – нахождение Беларуси в составе Союза Советских Социалистических Республик (далее по тексту – СССР). В этот период времени наше государство являлось Белорусской Советской Социалистической Республикой (далее по тексту – БССР);

– второй этап (1991 – 2000) – период независимости Республики Беларусь. Несмотря на распад СССР, в республике продолжало свое действие советское уголовно-процессуальное законодательство – Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 г. (далее по тексту – УПК 1960 года) [4].

После смерти И.В. Сталина в 1953 году в государственной политике СССР наблюдаются положительные изменения, в последующем вошедшие в историю как «хрущевская оттепель». Одним из них являлось прекращение политического террора. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.09.1953 «Об упразднении Особого Совещания при Министерстве внутренних дел СССР» ликвидирован внесудебный орган по преследованию политических противников [5]. Это стало первым шагом по укреплению в советском уголовном процессе принципов законности и независимости правосудия.

Свидетельством либерализации уголовно-процессуального законодательства служили факты принятия 24.05.1955 Положения о прокурорском надзоре СССР [6] (далее по тексту – Положение 1955 года) и 25.12.1958 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и советских республик [7] (далее по тексту – Основы 1958 года).

Положение 1955 года установило прокурорский надзор за соблюдением законности в органах дознания, предварительного расследования, а также в суде. Прокуратура осуществляла контроль за тем, чтобы никто не подвергался незаконному уголовному преследованию и ограничению в личных правах, в т.ч. и в свободе перемещения. Осуществление надзорных функций включало в себя проверку правильности применения рассматриваемой меры пресечения. При санкционировании заключения под стражу прокуроры должны были всесторонне исследовать материалы, послужившие основанием для применения этой меры пресечения. В компетенцию прокуратуры входило и осуществление надзора

за соблюдением законности в местах лишения свободы. Для реализации этих полномочий прокуроры имели право на неограниченное посещение учреждений уголовно-исполнительной системы с беспрепятственным доступом во все помещения, ознакомление с документами, являющимися основанием для содержания лиц под стражей, опрос заключенных.

Полагаем, что наделение прокурорских работников широкими полномочиями по надзору за деятельностью органов дознания и предварительного следствия и санкционирование ими применения рассматриваемой меры пресечения содействовало укреплению законности, обеспечению прав и свобод граждан. Основы 1958 года стали предпосылкой для изменения в союзных республиках уголовно-процессуального законодательства и принятия новых кодексов, в том числе и УПК 1960 года (принят Законом Верховного Совета БССР от 29.12.1960 г., вступил в силу с 01.04.1961).

В ст. 33 Основ 1958 года содержалась норма о том, что меры пресечения, в т.ч. и заключение под стражу, применялись «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, скроется от следствия и суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора». Кроме того, меры пресечения могли применяться к подозреваемым лицам, при этом обвинение должно было предъявляться в течение 10 дней (в противном случае их действие отменялось). Заключение под стражу избиралось лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом по уголовным делам, за которые в качестве наказания предусмотрено лишение свободы. При этом имелось специальное основание применения данной меры пресечения – обвинение в совершении наиболее тяжкого преступления. Срок содержания под стражей составлял 2 месяца. Имелась возможность его продления уполномоченными прокурорами до 3, 6 и 9 месяцев.

В ст. 36 Основ содержалась норма, согласно которой у суда на стадии предания суду имелось право на проведение распорядительного заседания по вопросу необходимости изменения ранее примененных мер пресечения.

В общем Положение 1955 года и Основы 1958 года положительно повлияли на реформирование советского уголовного процесса, способствовали более широкой защите прав и свобод граждан. Сравнительный анализ норм права о заключении под стражу, содержащихся в УПК 1999 года (ст. 11, 117, 118, 126, 127) и в рассмотренных нормативных правовых актах (ст. 18, 19, 34 Положения 1955 года и ст. 33, 34 Основ 1958 года), показал некоторую их преемственность (основания, сроки, компетенция органов уголовного преследования по рассматриваемому нами вопросу).

Как указано выше, с 01.04.1961 на территории БССР вступил в силу УПК 1960 года, нормы которого были построены на Основах 1958 года. Мерам пресечения посвящена гл. 7 УПК 1960 года. Нормы об основаниях применения заключения под стражу и лицах, уполномоченных на производство данного процессуального действия, аналогичны содержащимся в Основах 1958 года. О применении меры пресечения выносилось постановление и определение (суд).

В ст. 91 УПК 1960 года содержался исчерпывающий перечень преступлений Уголовного кодекса БССР 1960 года, факт обвинения в которых являлся основанием взятия лица под стражу по мотивам опасности преступления. Вместе с тем в Кодексе в обязанность лиц, применивших заключение под стражу, вменялось принятие мер попечения о несовершеннолетних детях лиц, лишенных свободы, если они остались без надзора, а также мер по охране оставшегося без присмотра имущества и жилища. Несмотря на положительность данной нормы права, законодатель не учел необходимость принятия указанных мер в отношении нуждающихся престарелых родственников лица, лишенного свободы.

Помимо этого, момент допуска защитника к участию в уголовном процессе в общем порядке в сравнении с Основами 1958 года не изменился, что является пробелом белорусского уголовно-процессуального законодательства. В ч. 2 ст. 22 Основ допускалось его участие с момента предъявления обвинения несовершеннолетним, а также лицам, имеющим какие-либо физические и психические недостатки. В УПК 1960 года предусмотрено его обязательное участие по таким делам на предварительном следствии (а не с момента предъявления обвинения).

Статья 53 давала право защитнику обжаловать действия и решения следователя, в т.ч. и примененные меры пресечения. Помимо этого, защитник мог посещать подзащитного в местах лишения свободы, что вытекает из его права иметь свидания с обвиняемым.

Применение заключения под стражу на стадии предварительного расследования обжаловалось через надзирающего прокурора (гл. 21 УПК 1960 года). Представляется возможным подвергнуть критике данную норму, т.к. вызывает сомнение то, что наделение указанного должностного лица этими «сверхполномочиями» не способствовало объективности разрешения им данных жалоб в связи с тем, что оно может поддерживать обвинение по уголовному делу в суде.

Новым в Кодексе стало принятие норм, регламентирующих порядок уголовного преследования иностранных граждан, пользующихся дипломатической неприкосновенностью. Оно производилось только по их просьбе либо с их согласия, которое истребовалось органами уголовного преследования

через Министерство иностранных дел БССР. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 4 действующего УПК 1999 года. Несмотря на закрепление данной нормы в прошлом и настоящем УПК, трудно представить ситуацию, когда государство будет ходатайствовать о привлечении к уголовной ответственности и заключении под стражу лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью.

Согласно ст. 95 УПК 1960 года по просьбе близких родственников обвиняемого следователь, прокурор или судья могли предоставить им свидание с заключенным под стражу. Из содержания данной статьи следует, что законодатель не учел возможности предоставления такого права родственникам подозреваемого, к которому применена данная мера пресечения, а также в случае поступления такой просьбы лицу, производящему дознание.

На стадии предварительного расследования при прекращении уголовного дела следователем отменялись меры пресечения, что в случае заключения под стражу означало его освобождение.

При оправдании лица, освобождении его от наказания или от его отбывания, осуждения к уголовному наказанию, не связанному с лишением свободы, такое лицо в случае применения исследуемой меры пресечения немедленно освобождалось из-под стражи.

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года стал последним кодифицированным актом и источником уголовно-процессуального права БССР.

В данный нормативный правовой акт неоднократно вносились изменения, в том числе и имеющие отношение к заключению под стражу, самыми значимыми из них являются следующие:

– Указом Президиума Верховного Совета БССР от 29.03.1977 № 1130-IX [8] в УПК 1960 года внесены изменения, согласно которым эта мера пресечения стала применяться только по делам о преступлениях, где в качестве уголовного наказания было предусмотрено лишение свободы свыше одного года (в исключительных случаях эта норма не учитывалась). Полагаем, что данные изменения в применении анализируемой меры пресечения следует признать положительным моментом;

– с 1981 г. у органов предварительного расследования появилась возможность продления сроков содержания лиц под стражей до одного месяца при возвращении уголовного дела судом на новое расследование. Это делалось прокурором при истечении срока действия меры пресечения и невозможности ее замены на более мягкую [9].

Анализ норм УПК 1960 года свидетельствует о том, что пробелом уголовно-процессуального права являлось отсутствие возможности компенсации вреда, причиненного лицам, взятым под стражу, в случае прекращения в отношении них уголовного преследования и их оправдания. Этот правовой пробел устранен с принятием 18.05.1981 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении служебных обязанностей» [10]. В связи с этим в 1983 году УПК 1960 года дополнен ст. 60-1 [11]. Согласно данным нормативным правовым актам органы уголовного преследования в случае прекращения уголовного дела по таким реабилитирующим основаниям, как отсутствие события преступления, состава преступления, недоказанность участия гражданина в совершении преступления, а также при постановлении оправдательного приговора, обязаны были разъяснить такому лицу порядок восстановления нарушенных прав и принять меры к возмещению ущерба, причиненного в результате заключения лица под стражу. Считаем, что данная норма способствовала сокращению количества взятия лиц под стражу, т.к. возможное наступление материальной ответственности государства за действия этих органов не могло не сказаться на объективности принятия решений о применении указанной меры пресечения.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 11.01.1990 № 3056-XI [12] увеличены сроки содержания лиц под стражей до 1,5 лет. Также появилась императивная норма о том, что за один месяц до истечения предельного срока нахождения под стражей дело передавалось обвиняемому и его защитнику для ознакомления.

Помимо этого, согласно Закону СССР от 10.04.1990 № 1423-1 [13] и Закону Республики Беларусь от 28.07.1990 № 215-XII [14] существенно изменился момент допуска к участию защитника в уголовном процессе. Согласно новой редакции ст. 22 УПК 1960 года этому лицу дозволялось защищать права и свободы своих подзащитных с момента предъявления к ним обвинения, а в отношении подозреваемых – с момента их задержания либо применения к ним меры пресечения в виде заключения под стражу.

С обретением независимости Республики Беларусь УПК 1960 года продолжал действовать, однако в его нормы вносились изменения, имеющие отношение и к заключению под стражу.

В 1994 г. в УПК 1960 года внесены изменения Законом Республики Беларусь от 03.03.1994 № 2835-XII [15]. В частности, заключение под стражу переименовано в арест. Лицам, взятым под стражу, впервые было предоставлено право обжаловать в суде эти действия, а также продление действия меры пресечения. Очевидно, что это являлось положительной тенденцией, т.к. ввело судебный контроль за применением меры пресечения, что не могло не повлиять на законность и правильность принятия данных решений. Правом на обжалование данной меры обладали лицо, лишенное свободы, его защитник, а также законный представитель обвиняемого.

Последние изменения УПК 1960 года, относящиеся к рассматриваемой мере пресечения, внесены Законом Республики Беларусь от 25.10.1999 № 297-3 [16], согласно которым в срок содержания под стражей учитывалось время ознакомления обвиняемого и защитника с уголовным делом. При этом учтены случаи невозможности сделать это вышеуказанными лицами по истечении предельного времени нахождения под арестом. Генеральный прокурор или лицо, исполняющее его обязанности, были уполномочены за десять суток до наступления описанного события возбудить ходатайство перед Председателем Верховного Суда Республики Беларусь о продлении действия меры пресечения на срок ознакомления с уголовным делом, но не более чем на шесть месяцев. При рассмотрении ходатайства судебная инстанция могла принять два решения – о продлении срока содержания под стражей или об отказе в удовлетворении ходатайства.

При сравнении вышеуказанных изменений УПК 1960 года, относящихся к заключению под стражу, и соответствующих норм УПК 1999 года (ст. 126, 127) мы можем удостовериться в их аналогичности. Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года имел юридическую силу на территории Республики Беларусь вплоть до введения с 01.01.2001 Законом Республики Беларусь от 16.10.2000 № 430-3 в действие УПК 1999 года [17].

Заключение. Проведя исследование исторического развития меры пресечения в виде заключения под стражу с 1953 по 2000 гг., считаем обоснованным сделать следующие выводы.

В призма заключения под стражу данный период времени условно можно разделить на два этапа:

- первый этап – послесталинская эпоха (1953–1991);
- второй этап – период становления независимости Беларуси (1991–2000).

Первый этап характеризуется ликвидацией репрессий, принятием Положения 1955 года и Основ 1958 года. Это стало причиной укрепления в законодательстве принципов законности и неприкосновенности личности и их соблюдения органами уголовного преследования, что обеспечивалось должным прокурорским надзором за правильным и законным применением меры пресечения. С принятием этих нормативных правовых актов в уголовно-процессуальных законодательствах советских республик проведена правовая реформа, что стало причиной принятия УПК 1960 года, нормы которого были построены на Основах 1958 года. Указанный уголовно-процессуальный кодекс постепенно дополнялся нормами, которые были направлены на защиту прав подозреваемого и обвиняемого, в том числе лиц, заключенных под стражу.

Второй этап характеризуется более детальной регламентацией продления сроков содержания под стражей, а также тем, что впервые установлена практика обжалования применения меры пресечения в судебных инстанциях, что способствовало более объективному обеспечению прав и свобод лиц, содержащихся под стражей.

Проведя сравнительно-правовой анализ УПК 1999 года и УПК 1960 года нельзя не согласиться со следующим мнением П.В. Мытника: «В чем принципиальное отличие действующего УПК от своего предшественника – УПК БССР 1960 года? Как ни странно, отличий не так уж много» [18, с. 220].

Таким образом, можно констатировать, что в УПК 1999 года сохранена преемственность норм права о заключении лиц под стражу, содержащихся в Положении 1955 года, Основах 1958 года и УПК 1960 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года [Электронный ресурс] : 20 авг. 1999 г., № 2/71 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О порядке и условиях содержания лиц под стражей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июня 2003 г., № 215-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 12 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 года [Электронный ресурс] : принят Законом Верховного Совета БССР от 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 11.09.2018.
5. Об упразднении Особого Совещания при Министерстве внутренних дел СССР [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 01 сент. 1953 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
6. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 24 мая 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1955. – № 9 (827). – Ст. 222.

7. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР, 25 дек. 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1 (933). – Ст. 15.
8. О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 29 марта 1977 г., № 1130-IX // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1977. – № 10 (1528). – Ст. 145.
9. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 13 авг. 1981 г., № 5447-X // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – № 33 (2107). – Ст. 966.
10. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении служебных обязанностей : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 18 мая 1981 г // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – № 21 (2095). – Ст. 741.
11. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 22 сент. 1983 г., № 3153-X // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1983. – № 27 (1761). – Ст. 445.
12. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 11 янв. 1990 г., № 3056-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1990. – № 2 (1988). – Ст. 16.
13. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР, 10 апр. 1990 г., № 1423-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 16. – Ст. 272.
14. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 28 июля 1990 г., № 215-XII // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1990. – № 22 (2008). – Ст. 453.
15. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 марта 1994 г., № 2835-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
16. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 окт. 1999 г., № 297-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
17. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 16 окт. 2000 г., № 430-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
18. Мытник, П.В. Уголовно-процессуальный кодекс 1999 г.: взгляд в прошлое и будущее / П. В. Мытник // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 3 апр. 2015 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред. А.В. Яскевич [и др.]. – Минск, 2015. – С. 220–222.

Поступила 23.10.2019

APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF DETENTION IN THE TERRITORY OF MODERN BELARUS (1917–2000)

R. ALEKPEROV

The article reviews the criminal procedural legislation in force in the territory of the modern Republic of Belarus in the period from 1953 to 2000, in terms of the use of such a preventive measure as detention. During this period, modern Belarus was part of the Union of Soviet Socialist Republics (until its collapse in 1991). At this time (1953–1991), the history of the USSR was marked as the “post-Stalin era”. Its peculiarity was the implementation of the liberalization of state policy, which was directly reflected in the criminal procedure legislation. At this stage of the historical development of Belarus, regulatory legal acts have been adopted that have influenced the formation of modern standards governing the detention of persons. In the prism of the application of this measure of criminal procedural coercion, the study made it possible to divide the period of time from 1953 to 2000 into two stages, each of which has its own characteristics.

Keywords: arrest, detention, imprisonment, preventive measure, accused, suspect, prosecutor, investigator, judge.